

Вашему вниманию представлена полемика из Новой Ладogi за 1991 год, каким должен быть музей в Питкяранте. Сейчас, в 2012 году, по прошествии времени видно, что краеведы победили. От Себинского музея мало что осталось :(

Директором музея должен быть Себин

После многочисленных походов по местам боевых действий, встреч с ветеранами, у клуба красных следопытов Питкярантской средней школы № 1 созрело решение создания музея Боевой славы. В феврале 1967 года была открыта комната боевой славы, через год экспонатам стало тесно, а школа не имела возможности выделить еще одно помещение, и часть экспонатов разместили по коридорам. Они стали портиться, исчезать. И тогда руководитель клуба красных следопытов В. Ф. Себин обратился к шефам школы — заводу «Питкяранта», в райком КПСС. В дни 25-летия освобождения города, в июне 1969 года, музей был открыт в клубе завода. На открытии присутствовали командиры 272-й и 114-й стрелковых дивизий генерал З. Н. Алексеев, полковник И. А. Москалев и другие ветераны этих дивизий.

В один голос гости заявили: «Мы побывали во многих школьных музеях, но такого обилия экспонатов не видели нигде». Присутствовавшим в музее следопытам генерал сказал: «Спасибо, ребята, за ваш прекрасный музей, берегите его и считайте священным, потому что за ваш город погибло очень много наших товарищей».

Решением бюро РК КПСС директором музея на общественных началах был назначен его основатель В. Ф. Себин. В 1982 году в ночь на воскресенье случилась беда, лопнула труба парового отопления. Сутки шла горячая вода, которая погубила свыше 600 экспонатов. Полтора года упорного труда ушло на реставрацию, ремонт и поиск новых экспонатов. Благодаря помощи тогдашних председателя горсовета О. Ф. Власовой и секретаря РК КПСС С. В. Пильникова в 1984 г, в дни 40-летия освобождения города музей принимал гостей в здании бывшей 8-летней школы.

Недолго пришлось радоваться условиям, созданным для музея. В 1987 году в здании школы была оборудована «тюрьма». Так называли это здание жители города, когда здесь разместили осужденных, которых прислали в СМУ. Полгода музей находился «под охраной» уголовников. Спасибо руководству Дома пионеров, РОНО, которые приютили музей, выделив для этого две комнаты, а затем отдали и все здание по ул. Ленина, 46. В 1988 году в дни празднования 45-летия освобождения города музей принимал гостей в своем собственном здании. Все эти переезды, ремонт, размещение, установка стоили не только моральных, физических, но и финансовых затрат из своего кармана.

Почему и как Себин ушел из музея.

Добавил(а) Administrator

07.09.12 15:02 - Последнее обновление 10.01.15 18:38

Казалось, все позади, впереди интересная исследовательская работа. Музею присвоили статус краеведческого и определили финансируемый штат. Но... отдел культуры приглашает на место директора человека из Олонца, а Себину остается только должность сторожа. И это после 23-летнего руководства музеем на общественных началах.

Только бездушные люди могли так жестоко поступить с В. Ф. Себиным, отличником народного образования, пользующимся большим авторитетом среди учителей, ветеранов войны, молодежи и общественности города, имеющим более 500 благодарностей за работу в музее.

Хочется верить в справедливость, и Василий Федорович займет место, которое заслужил своим трудом.

Думаем, что под нашим письмом подписались бы тысячи жителей г. Питкяранта. Все они знают Василия Федоровича и любят.

Ф. МАРКОВИЧ,

ответственный секретарь ВООПИК.

Е ВЕРЕНИЧ, В. КОЛАЧЕВ, С. КОНЕЧНЫЙ, М. ПОТЕЕВ, руководители НВП школ района.

О живых и мертвых

Наш собеседник - В. Ф. Себин, ветеран войны человек, много лет по крупицам восстанавливающий военную историю питкярантской земли.

— Василий Федорович, на уроках в школе мы учили одну историю, теперь, оказывается, есть и другая. О финской кампании тогда практически вообще ничего не говорилось. А сейчас к нам приезжают финны, плачут на своих родных камнях, мы же по-прежнему празднуем освобождение Питкяранты.

Не хочу обижать никого из ветеранов, но вот вы, человек, прошедший войну, столько лет посвятивший себя восстановлению истины и справедливости по отношению к павшим на этой земле, скажите, кто же мы — освободители или захватчики?

— Давайте исходить из 1939 года. Кто мы тогда были?. Захватчики. Мы ведь и в те годы многие это понимали, только вслух не говорили - нельзя было. Захватили землю, выгнали финнов. В 1941 они нас «попросили» отсюда. А в 44-м, давайте подумаем, кто мы были; захватчики или освободители?

Ладно Питкяранта, но ведь финны заняли всю южную Карелию — Олонец, Свирь. Это наша территория. Поэтому в 1944 году наши солдаты были все-таки освободителями, нельзя их называть захватчиками.

Два года назад в Юляристи на даче мне довелось побеседовать с одним финном. Он родом сам из Юляристи, приехал погостить. Задал ему такой вопрос: мол, как население ваше настроено к этой земле — отобрать или оставить в покое? Может, нам собирать чемоданы и уезжать потихоньку, не надо больше крови. А сам финн-то этот всю войну на Карельском перешейке воевал.

И говорит он мне. Посмотрел, как вы тут живете. У меня там квартира 6 комнат, дача в Испании на Мраморном море. Вроде как, что мне тут искать? За народ говорить не стану, а сам так, мол, думаю: живите спокойно, нечего вам чемоданы собирать.

С другими финнами тоже довелось разговаривать, я их, правда, больше расспрашивал, где, что у них тут было, так один сказал мне: и мы, и вы воевали по приказу сверху. Солдаты за генералов не в ответе.

— Спасибо, Василий Федорович, за честный ответ. И пусть на нас не обижаются ветераны, пролившие кровь на этой земле, потерявшие здесь своих боевых друзей. Солдаты за генералов, действительно, не в ответе. И в этот праздник мы, как и всегда, отдаем ни дань уважения и признательности за их ратный труд.

— Я дату освобождения понимаю, как День Памяти погибших. Ведь каждый будничным день

мы не вспоминаем об этом, жизнь есть жизнь— хлопоты, заботы. А такой день нужен, чтобы всех вспомнить, могилы в порядок привести.

Когда я в 1964—65 годах начинал свою работу, больше половины могил были в каком состоянии?

Приехал, помню, сын Героя Советского Союза В. Черняева — Анатолий. Привел его на могилу отца, это на выезде из города, дальше за автостанцией. Тогда рядом с могилой ларек стоял. Водку там продавали, консервы. Ну, и конечно, около ларька этого всякого мусора: и банки консервные, и бутылки — чего только не было. Рядом дома с приусадебными участками, огороженными проволокой ржавой. Поблизости МДК, его отходы — горбыль валяется, палки; И ни одного кустика, ни одного деревца. Обелиск, правда, был. Увидел сын всю эту картину, стоит у могилы и говорит: «Папа, за что же ты воевал?» Слезы. И у него, и у меня. У него - за отца, а у меня — от стыда за жителей города. Он уехал, а я шум поднял за эту могилу. Обустроили ее потом.

Или другой случай. Не помню, 65-й или 66-й год был. Мать лейтенанта Зайко приехала. Он в финскую здесь воевал, в долине погиб. Похоронен на 6-м километре по Петрозаводской дороге. Там памятник стоит — скорбящая мать. Лес кругом. Привез ее туда. Рыдала она по-страшному. Ну, думаю, за сына убивается. А она и за сына, и за то, что лежит он в глухомани, в неприбранной могиле, никому не нужный. Еле ее оттуда увез. И сразу на завод. Работал тогда там начальником цеха Борис Каравайцев. К нему. Так он организовал свою молодежь., и в тот же день вырубил у могилы лес немного, в порядок ее привели. А на следующий день когда мать-то туда пришла, вроде и лицо у нее немного просветлело.

Думаю, двух этих примеров достаточно. О могилах мы помнить должны. Вот в прошлом году на 5-м километре около Койриноя десантников захоранивали торжественно.

Поручили ПТУ-20 за этой могилой ухаживать доделать там, что надо. Год прошел — и ничего!

Я сейчас занимаюсь перепиской с ветеранами того 37-го гвардейского стрелкового корпуса, Есть у нас в банке деньги на счету, с кооперативом договоримся — сделают. Ветераны корпуса на будущий год собираются сюда приехать. Не сделаем, будет

стыдно.

— **Василий Федорович, питкьярантская земля обильно полита кровью и не только наших солдат, есть ведь и финские могилы. Об этом тоже как-то не принято было говорить. А ведь стыдно теперь, в каком они состоянии.**

— Я считаю, что за финскими захоронениями надо также ухаживать, как за своими. Сам в Финляндии не был. Но на фото видел и рассказывали мне. Они за нашими могилами ухаживают. Цветы даже лежат.

— **Василий Федорович, и последний вопрос. Вы столько лет занимались поиском, огромную работу проделали, сотни людей вам благодарны и кланяются в пояс за ваш труд. И вот теперь, когда в городе, наконец, есть настоящий музей, который и появился-то благодаря вам, вы ушли оттуда. Почему? Вы ведь все равно, как я поняла, продолжаете заниматься, чем занимались все эти годы, по-прежнему люди к вам обращаются.**

— Ушел, потому что никому не нужен. Мне заявили и здесь, в отделе культуры, и в Министерстве культуры, что военная история никого не интересует. Краеведение нужно. В Министерстве одна работница для наглядности, наверное, пример привела. Как, говорит, вы думаете, если два экспоната рядом стоять будут — офицерский мундир и прялка, куда люди посмотрят в первую очередь? И сама ответила: на прялку. А делом, конечно, своим я продолжаю заниматься.

Послесловие к разговору:

Василий Федорович, вряд ли большинство питкьярантцев согласны с той дамой из Министерства, да и с мнением нашего отдела культуры.

Что же мы за народ такой? Опять все под одну гребенку. Может быть, в Олонце, например, и представляет большой интерес тот раздел краеведения, где отражается национальный быт, экспонаты бытовой утвари, но в Питкьяранте, где население района около 30 тысяч, а погибших за эту землю около 35 тысяч, где до сих пор взрываются снаряды и калечатся рикошетом от той войны до сих пор наши пацаны, вряд ли прялка вызовет больший интерес, чем офицерский мундир или прострелянная солдатская каска.

Мне очень жаль и стыдно, что вам могли так сказать. И честное слово, лучше бы уж в таком случае не было у нас этого настоящего музея с государственным статусом при таком к нему подходе. Появилось еще одно учреждение Будет в нем все чин чинном - экспонаты по правилам оформленные... Ваш самодеятельный музей был согрет теплом Вашей души, он был живым и люди находили там и участие, и совет, и готовность помочь.

Очень жаль, что так все получилось. Но вы, Василий Федорович, не должны думать, что вы никому не нужны. Это не так. Это неправда.

Беседу вела Т. ГУЙМА.

К послесловию интервью «О живых и мертвых»

Это интервью с основателем и долгие годы общественным директором Музея Боевой

Почему и как Себин ушел из музея.

Добавил(a) Administrator

07.09.12 15:02 - Последнее обновление 10.01.15 18:38

славы города В. Ф. Себиным было опубликовано 6 июля 1991 г., накануне Дня памяти о тех, кто отдал свою жизнь на подступах в Питкяранте в июле 1944-го, с человеком, без которого, пожалуй, и не было бы у нас этого праздника. Интервью вызвало живую реакцию. В редакцию звонили, поддерживали, благодарили, возмущались. Сегодня мы публикуем мнение директора краеведческого музея С. БОГДАНОВОЙ.

Считаю своим долгом внести некоторую ясность в суждения по музею и беру на себя смелость опровергнуть категорические выводы частного характера, что касается музейного вопроса.

Нет ничего страшнее, когда к оценке музейного дела подходят люди, совершенно несведущие в данном вопросе, поскольку это вредит делу и вводит в заблуждение людей.

Военная тематика — одно из важнейших и фундаментальных разделов краеведения, и одно от другого существует неразрывно. Нужны и мундиры, и прялка в одинаковой мере, но в разном аспекте показа.

Как я понимаю, окончательным итогом беседы основателя музея В. Ф. Себина и корреспондента газеты «Новая Ладога» Т. Гуйма был вывод: «..лучше бы не было у нас этого настоящего музея с государственным статусом при таком к нему подходе».

А ведь появление музея говорит о растущем культурном уровне народа, его понимании исторического наследия, накопленного опыта прошлого и осмысления настоящего, обусловлено созревшей необходимостью и желанием заявить о своих свершениях. Разве труженикам нашего края нечего сказать о себе? Давайте перешагнем, наконец, через частные и личные мотивы, вызывающие игру на чувствах, прекратим бесполезную полемику на страницах печати с удручающим приговором над новорожденным музеем. Поговорим серьезно, обстоятельно по существу вопроса, со знанием дела и в его интересах, а не понаслышке: «Одна дама так сказала...»

Василий Федорович Себин — основатель музея Боевой славы, самородок в этом отношении, сделал большое, незабвенное дело которому надо было дать ход по линии утверждения музея, вывести его на статус государственного.

Для этого потребовался профессиональный подход, то есть документальный анализ, связанный с соблюдением обязательных условий: наличия помещения и экспозиции, двух тысяч единиц хранения учтенного фонда, пяти тысяч человек обслуживания в год при населенности данного региона в двадцать восемь тысяч человек.

По некоторым параметрам мы просто не выходили на статус: по обслуживанию, фондовому составу и учету. Это необходимые условия на пути к государственности, игнорировать которые — значит оставаться на уровне общественного музея на энное количество лет.

Но если нельзя и очень хочется, то можно! Инициатором, выступил Питкярантский отдел культуры (зав. отделом В. Г. Жилинская) и исполком Совета народных депутатов в лице их руководителей В. Г. Захарова и В. М. Звездаина;

К сведению, статус не дают ни ветераны, ни отдел культуры, а Министерство культуры Карельской АССР на основании ходатайства отдела культуры с приложением справки-анализа специалиста о соблюдении вышеуказанных условий.

Подготовка велась с мая по декабрь 1990 года. И на основании постановления Совета Министров Карельской АССР от 1 января 1991 года и исполкома Питкярантского городского Совета народных депутатов от 18 января текущего года на базе музея

Почему и как Себин ушел из музея.

Добавил(а) Administrator

07.09.12 15:02 - Последнее обновление 10.01.15 18:38

Боевой славы был открыт городской краеведческий музей.

Его включили в бюджет района, определили его штатное расписание. Отдел культуры подготовил сметную документацию на капитальный ремонт музея. Подписан договор, который вступил в силу с 15 июля текущего года. Подготовлена и отправлена документация на новую экспозицию музея.

За истекший год музей обслужил 2700 человек, в том числе через семьдесят одну экскурсию обслужили 2031 человек. Были организованы и проведены встречи с ветеранами войны и экскурсии по военной тематике к дням Победы, Памяти и освобождения района. Пять раз в особо знаменательные даты проводились дни открытых дверей. В настоящее время музей обслуживает пионерские лагеря района и одновременно готовит помещение к ремонту.

С получением статуса, в музее введена плата за посещение. Стоимость входного билета: для взрослых — 20 коп., студентов — 10 коп., учащихся — 5 коп за посещение каждой экспозиции. В нашем музее их две: по военной тематике и природе Приладожья.

Последняя экспозиция была любезно предложена коллегами из музея-заповедника Валаама. В музее числится две тысячи единиц хранения, в том числе девятьсот основного, главного фонда. Из этого количества триста единиц поступило с начала года (это вещественные, документы и фото). Все взято на государственный учет.

Кстати, подчеркну, что учет предметов музейного значения — одно из неотъемлемых условий существования любого музея, в т. ч. и нашего. Это прежде всего — ответственное и бережное отношение к народному наследию, сохранение и дальнейшее развитие дела, начатого В.Ф. Себиным.

Вопрос преемственности — серьезный и важный в равной степени. Все проходят через него. Важно, чтобы нужное и полезное дело имело развитие, а попав в случайные руки, не было бы загублено. Порой надо поступаться личным и мелким в нас ради большого и нужного дела, но из любой ситуации нам необходимо и должно выходить достойно, иначе нам не избежать интриг, частных выпадов у желающих разжечь склоку на добрых человеческих отношениях.

Я за то, чтобы эти отношения были деловыми, добропорядочными.

см.так же: [1992 г. Это нужно не мертвым, это нужно живым.](#)